

2 октября 1972 года

Класс Защиты от темных искусств

Третий этаж

"Ты уверен, что не против, если остальные узнают?" Драко прошептал Ремусу, когда их учитель стоял спиной к классу. Они сидели за вторым столом сзади с правой стороны; Джеймс, Сириус и Питер сидели за столом прямо за ними.

"Да, я такой", - непринужденно сказал Ремус, но Драко видел страх в его глазах.

"Они не скажут, что ты знаешь", - утешительно сказал Драко.

"Я знаю... просто я был воспитан..." Глаза Ремуса расширились, и он зажал себе рот.

"Мисс Поттер, не могли бы вы встать и рассказать нам что-нибудь, хоть что-нибудь об Импах. Поскольку вы, похоже, находите мой урок настолько скучным, что засыпаете", - холодно сказал их профессор. Это не похоже на Гермиону... хотя мы не спали прошлой ночью, так как думали, что нашли что-то о путешествиях во времени в библиотеке прошлой ночью.

Профессор Гиддибоунс был нервным человеком, он вздрагивал даже от самых обыденных звуков, например, от чихания. Это был худой, жилистый мужчина лет двадцати пяти, с кривым носом и темными глазами-бусинками. С первого же урока он проникся странным отвращением к Гермионе и другим Мародерам. Лили и Алису он просто обожал. Поэтому каждый урок он с усердием придирался хотя бы к одной из них. Он предпочитал более теоретический подход к занятиям и решил, что Гермиона, Драко и Ремус, должно быть, списывают, и именно поэтому они так хорошо справляются с его тестами.

"Импы имеют рост от шести до восьми дюймов. Их часто путают с пиксами, но они не умеют летать и не имеют яркой окраски. Они живут в болотах, и у них странное чувство юмора". Гермиона зевнула, прикрыв рот рукой, и стояла с почти скучающим видом. Профессор Гиддибоунс, напротив, выглядел так, словно его голова вот-вот взорвется, все его лицо покраснело от гнева.

"Садитесь, мисс Поттер".

Гермиона села, а затем повернулась, чтобы посмотреть через плечо, и поймала взгляд Драко. «Привет», - проговорила она, тепло улыбаясь ему. Драко ничего не ответил, он лишь незаметно помахал ей рукой, ухмыляясь.

"Я знаю, что твой отец был немного... резок, но поверь мне, Ремус. Никто из нас не бросит тебя и не назовет чудовищем, обещаю", - Драко подтолкнул Ремуса, который зарылся лицом в

скрещенные на столе руки, видны были только его глаза, наполненные благодарностью, когда он смотрел на Драко.

"Спасибо", - сказал Ремус, его голос заглушала мантия.

"Не говори об этом Джеймсу или Сириусу, но ты мой лучший друг", - усмехнулся Драко.

Глаза Ремуса, казалось, выскочат из его головы, и он сел, таращась на Драко. "Правда?"

"Да, ну, то есть Джеймс - мой брат, так что не считая этого. Ты мой лучший друг", - задумчиво сказал Драко, делая вид, что пишет заметки, когда Гиддибоунс повернул голову в сторону Драко.

"Я не знаю, что сказать", - Ремус почесал голову, кончики его ушей покраснели. "Для меня это большая честь, Дрей. Ты тоже мой лучший друг, не считая Гермионы, конечно", - поддразнил он.

"Наверное, это справедливо", - пожал плечами Драко, глядя на копну вороных волос Гермионы. "Гермиона..."

"Твой близнец, она превосходит всех нас", - ухмыльнулся Ремус, взяв перо, и начал настраиваться на лекцию Гиддибоунс, звук пера, царапающего пергамент, был уже слишком знакомым.

Да, она мой... близнец. Ну, не совсем. Кого я обманываю? Она гораздо больше, чем это. Она один из самых удивительных людей, которых я когда-либо встречал. Нет, Драко. Я не могу позволить себе так думать. То, что она мой близнец - это безопасно, именно так я должен думать о ней... если бы только это не было так чертовски трудно.

...

17 октября 1972 года

13-й день рождения Сириуса Блэка, Общая комната Гриффиндора

"С днем рождения, Сириус!" радостно пискнула Гермиона, когда он подхватил ее на руки и закружил по кругу.

"Спасибо, любимая", - покраснел Сириус, когда опустил ее на землю, и она поцеловала его в щеку. "Тебе действительно не нужно было ничего мне дарить", - смущенно сказал Сириус, указывая на пакет, аккуратно завернутый рядом с ним на диване.

"Не говори глупостей, конечно, нужно", - высунула язык Гермиона. "Что тебе подарили мальчики?"

"Дрей подарил мне эту офигенную книгу по чарам..." его голос упал до низкого шепота, "чтобы помочь с картой, как видишь". Он поднял свой подарок и рассеянно погладил его, садясь на свое место, Гермиона присоединилась к нему, подогнув под себя ногу, и облокотилась на верхнюю часть дивана, прижавшись щекой к кулаку. "Питер купил мне кучу пирожных из котла в сладкого королевства, а Ремус - тонну шоколада, думаю, это было больше для себя, если честно. Думаю, он даже не знает, насколько сильна его шоколадная зависимость. Он будет постоянно спрашивать, можно ли ему немного, и не успеешь оглянуться, как он съест почти весь", - Сириус громко рассмеялся. Гермиона улыбнулась про себя. Я определенно вижу, как Ремус украдкой ест этот шоколад". "Джеймс купил мне набор для ухода за метлой, он очень надеется, что мы попадем в команду либо в этом, либо в следующем году. О да, Фрэнк купил мне коробку сахарных перьев".

"Я съем сахарные перья, если ты их не хочешь", - Гермиона сдержалась, чтобы не подпрыгнуть от волнения на своем сиденье, пытаюсь выглядеть бесстрастной.

"Ни за что, милые щечки", - поддразнил Сириус, слегка потянув за один из ее темных локонов и усмехнувшись, когда она начала дуться.

"Что мы будем делать позже? Сегодня воскресенье, так что мы можем отпраздновать твой день рождения, если ты хочешь", - спросила Гермиона, все еще дуясь на сахарные перья.

"Мы можем просто отпраздновать его тридцать первого октября, у них будет бал в честь Хэллоуина, помнишь?" Сириус напомнил ей, Гермиона нахмурилась.

"Почему мы не были на нем в прошлом году?" недоуменно спросила Гермиона.

"Первым курсам не разрешается присутствовать, только вторым и старше, - объяснил Сириус. Как же я забыл об этом, они отменили его, когда я только поступил в Хогвартс из-за... Джеймса, Лили, они перестали проводить его на следующий год после того, как они... - Гермиона задумалась, ее горло на мгновение сжалось. Нет, Гермиона. Они теперь здесь, и я не собираюсь грустить, пока они со мной, я собираюсь проводить с ними как можно больше времени.

"Ты уверен, что не хочешь праздновать сегодня?" снова спросила Гермиона.

"Нет, ну. Лунатик собирается показать нам... хижину", - прошептал Сириус, оглядываясь по сторонам, чтобы убедиться, что никто не слышит их разговор. "Полнолуние в конце недели, и мы уговорили его, чтобы он показал нам своё место... ну, ты понимаешь".

"Он? Я удивлена, что он вообще согласился". Гермиона сказала это с явным шоком на лице.

"Мы сказали, что пойдём сами, а он сказал, что если он не покажет нам, как это делается, то Гремучая ива нас убьёт", - Сириус почесал голову.

"Тогда он сказал, что если вы, идиоты, идёте, то я пойду с вами, чтобы убедиться, что вы не покалечите и не нанесёте себе серьёзных увечий?" Гермиона хихикнула, догадываясь.

"Это было страшно, как сильно ты на него похожа".

"О, тише ты", - игриво подколола его Гермиона, заметив подарок. "Открой свой подарок, - настаивала она, прикусив губу в предвкушении. Надеюсь, тебе понравится".

"Медальон?" спросил Сириус, снимая бумагу и открывая маленькую коробочку. На серебряном медальоне снаружи были выгравированы его инициалы, а внутри с левой стороны была фотография Гермионы и Сириуса, сделанная прошлым летом. На фотографии она запрыгнула ему на спину, и они кружились по кругу, а на заднем плане виднелись фруктовые сады Поттеров, и оба они счастливо смеялись.

"Он работает как портключ, но связан с гостиной в поместье, - улыбнулась Гермиона, - так что если ему когда-нибудь понадобится выбраться из этого убогого дома, он сможет это сделать. Я собираюсь дать Ремусу такой же, но с выгравированными на нем инициалами".

Тебе просто нужно будет держать его в руках или носить и четким голосом, вербально или невербально сказать: "Поместье Поттеров". Это должно сработать", - Гермиона осторожно прикоснулась к нему, - "У меня не было возможности проверить его как следует".

"Ты купила что-то и не проверила сначала?" Сириус спросил скептически, это было не похоже на Гермиону.

"Ну, я купила медальон и сделала на нем гравировку, а чары и заклинания я наложила сама", - гордо усмехнулась Гермиона.

"Что ты сделала?" глаза Сириуса расширились.

"Это было не так уж сложно, он работает как портключ, за исключением того, что у него нет расписания, и он связан только с одним местом. По сути, это больше похоже на средство передвижения между двумя местами". Гермиона пожала плечами.

"Ты гениальна, ты знаешь это?" Сириус уставился на нее, а затем наклонился вперед и обнял ее. "Спасибо, Ми. Это потрясающе. Мне это нравится, так я могу пробираться к тебе в любое время".

"Только один путь, Сириус, помни об этом", - предупредила его Гермиона, уткнувшись лицом в его шею.

"Да, да, Миона". Сириус закатил глаза. Надеюсь, это поможет, правда, подумала Гермиона. Ремусу тоже нужно. Он отказывается рассказывать, но я знаю, что во время полнолуния его держали в клетке в подвале. Клетка, в которую он едва помещается, когда трансформируется. Я сомневаюсь, что его отец даже лечит его должным образом, судя по всем неровным, рельефным и грубым шрамам по всему его телу. Они оба заслуживают лучшего, чем их семьи, и я собираюсь убедиться, что они знают, что они - часть моей.

...

31 октября 1972 года

Большой зал, Хогвартс

Бал в честь Хэллоуина был грандиозным событием. Гермиона с трепетом смотрела вокруг себя, когда вошла в Большой зал, за ней следовали другие гриффиндорки. Тема бала была пурпурной, оранжевой и черной, и это был бал-маскарад. Море черного, пурпурного и оранжевого цветов заполнило ее зрение. Единственный свет в комнате исходил от плавающих тыкв, чьи резные лица мерцали в свете свечей. Лица были счастливыми, грустными, испуганными, злыми, жуткими, и это были только те, которые Гермиона могла видеть. Четыре домашних стола были убраны, и на их месте была огромная танцевальная площадка. Черные и оранжевые лианы ползли по высоким стенам, вывязывая узоры до самого потолка. Дамблдор заколдовал потолок, чтобы он выглядел пасмурной звездной ночью с полной луной, частично скрытой облаками. Гермиона с трепетом смотрела на длинное, веретенообразное существо, пробирающееся сквозь толпу. Алиса тихо сообщила ей о Хоггерах, удивившись тому, что она знает то, чего не знает Гермиона.

Хоггеры были мирными и нежными существами, которые спали большую часть года, за исключением времени, когда они просыпались во время осеннего равноденствия, и бодрствовали только до конца осени. Они были темно-коричневого цвета, с массивными, тонкими, ярко-оранжевыми руками, которые переходили в бледно-желтые по длинным рукам до плеч. Их кожа была шершавой, как кора дерева, а глаза - бледно-желтыми, их зрачки были булавочными уколами. Гермиона прищурилась и с удивлением увидела, что на спине у него сложены кожистые крылья.

Гермиона была очень рада обнаружить, что выбранный ею глубокий королевский пурпур прекрасно сочетается с ее черными локонами и, казалось, подчеркивает ее глаза. На ней было длинное платье в георгианском стиле с черными акцентами. На Лили было похожее платье, в основном черное с приглушенными оранжевыми акцентами.

Гермиона написала Дорей о том, как несправедливо, что отец Лили считает пустой тратой времени покупать ей платье только для какого-то школьного мероприятия, как он выразился. Гермиона была рада, но не слишком удивилась, когда в тот же день, что и платье, пришла посылка и упала перед Лили во время завтрака несколько дней назад. Лили подошла к ней, благодарные слезы текли по ее щекам, когда она сказала: "Я не могу согласиться, Миона. Это..."

Она не успела закончить фразу, как Гермиона приложила палец к губам и сказала Лили, что это было приятно им обоим и что ей не стоит об этом беспокоиться.

Лицо Лили засветилось, когда она заметила, что мальчики Гриффиндора одеты в шикарные черные мантии, Шарлус повторил этот жест для Ремуса, который смотрел вниз на свою мантию с немного виноватым выражением лица. Гермиона с немим укором наблюдала, как Лили бросилась к Драко, оживленно спрашивая его, не хочет ли он потанцевать. Он выглядел ошеломленным, но кивнул головой и, как и подобает джентльмену, вывел ее на танцпол. Джеймс нахмурил брови и посмотрел в сторону брата и Лили. Сириус с недоумением смотрел, как Ремус возится с воротником. Кира, Нэнси, Алиса и Гермиона, наконец, подошли к парням, и Питер, заикаясь, спросил Киру, не хочет ли она потанцевать. Она выглядела неохотно, но все же согласилась.

"Алиса, ты хочешь потанцевать?" Фрэнк смущенно улыбнулся, перебирая пальцами.

"С удовольствием", - застенчиво улыбнулась Алиса, принимая руку Фрэнка, когда они вышли на танцпол.

"Миона, потанцуй со мной", - немного грубовато попросил Джеймс.

"Пожалуйста?" Гермиона ухмыльнулась, скрестив руки на груди.

Джеймс поправил свою сливовую маску, а затем перефразировал свой вопрос. "Сестра, дорогая, не окажешь ли ты мне честь потанцевать со мной?". Джеймс попытался улыбнуться, протягивая руку. Гермиона знала, что его чувства были задеты, поскольку Лили всегда откровенно игнорировала его, и предпочла ему брата.

"Брат, дорогой, я буду очень рада", - Гермиона крепко сжала его руку и вышла, чтобы присоединиться к остальным на танцполе. Флитвик руководил оркестром, который играл, и хотя музыка была плавной, она была довольно бодрой, и вскоре Джеймс весело кружил Гермиону по комнате. На мгновение он, казалось, забыл о Лили. Гермиона заметила Сириуса и Ремуса, танцующих с Нэнси в нескольких шагах от них. Нэнси была раскрасневшейся и немного взволнованной, Ремус смеялся, а Сириус вел ее по кругу.

"Тебе весело, Миона?" спросил Джеймс с ухмылкой.

"Это просто замечательно, а как насчет тебя, Джейми?" спросила Гермиона, когда Джеймс закружил ее.

"Честно говоря, я не в восторге от того, что Лили попросила Дрея танцевать с таким энтузиазмом", - сухо заметил Джеймс. "Хотя в остальном это просто потрясающе".

"Эй, Джейми, может, поменяемся партнерами? Я хочу танцевать со своим грозным

близнецом", - крикнул Драко сквозь музыку, со стороны Сириуса раздался волчий свист, а Гермиона со смехом покачала головой. Одним быстрым движением Джеймс и Драко закружили девушек навстречу друг другу и поймали каждый своего партнера по танцу.

Заиграла медленная песня, и Драко положил обе руки на поясницу Гермионы, а она обвила руками его шею и прижалась головой к его груди. Он начал становиться намного выше ее (о чем он никогда не забывал ей напоминать).

"Миона?"

"Дрей?"

"Я буду отрицать, если ты кому-нибудь расскажешь, но сегодня ты выглядишь очень мило", - пробормотал Драко, незаметно поцеловав ее в макушку.

"Ты и сам выглядишь не так уж плохо", - прошептала Гермиона в ответ.

"Мама и папа просто потрясающие, ты согласна?" спросил Драко.

"Ты имеешь в виду из-за Ремуса и Лили?"

"Да. Кстати, о пылких рыжих головках, посмотрите, как очаровательно выглядят они с Джейми", - поддразнил Драко насмешливым детским голосом.

"Лили колет Джейми по меньшей мере раз в неделю и постоянно ругает его... но он никогда не сдается. Это удивительно", - с благодарностью сказала Гермиона.

"Иногда я думаю, не изменили ли мы ситуацию, находясь здесь, и не окажутся ли Джеймс и Лили вместе, что было бы плохо... конечно", - Драко вдруг нахмурился.

"Я верю, что все получится", - капризно хмыкнула Гермиона.

"Как? Как ты можешь так слепо верить в то, что они будут вместе?" Драко уставился на нее.

"Потому что они танцевали все это время, и Лили до сих пор не отравила его", - заметила Гермиона. Драко посмотрел налево, куда смотрела Гермиона, и увидел, что, хотя это выглядело немного принужденно, они действительно все еще танцевали.

"Не считай цыплят по осени", - ухмыльнулся Драко, увидев, как Лили сжала челюсти и открыла рот, чтобы, скорее всего, словесно оскорбить Джеймса, когда в разговор ворвался Гидеон Преветт.

"Упс, простите за это Поттер!" Гидеон извинился, врезавшись в Джеймса и Лили. Та обратила свой гнев на него; его глаза расширились, он быстро оправдался и медленно отступил назад.

"Ты в порядке, Эванс?" спросил Джеймс, положив руку ей на плечо.

"Хорошо, спасибо", - вздохнула Лили, слегка улыбнувшись ему, а затем повернулась и подошла к месту, где Нэнси и Кира прислонились к стене.

"Похоже, пришло время Мародерам повеселиться", - усмехнулся Сириус, подойдя к Джеймсу, Гермионе и Драко; его рука была накинута на плечи Ремуса. Питер шел вплотную за ними.

"Что ты сделал, Сириус?" Драко усмехнулся, отпустив Гермиону, когда она подошла к Джеймсу и обняла другого брата сзади. Джеймс повернулся, чтобы закинуть руку ей на плечи, и она прижалась к нему.

"Я просто попросил своих друзей из хора исполнить немного более... бодрящей песни. Давай оставим все как есть?" сказал Сириус, его глаза искрились весельем и озорством.

Так продолжался их вечер, мальчики танцевали по очереди с Гермионой в конце или в кругу вокруг нее. В какой-то момент к ним присоединились девочки из Гриффиндора, а потом, когда к ним стали присоединяться представители других домов, вечеринка превратилась в настоящий праздник. По мере того, как длилась ночь, все запреты, казалось, таяли. Когтевран танцевал со Слизерином, Пуффендуй и Гриффиндором. Гриффиндорцы и Слизеринцы обменивались ехидными замечаниями, но вели себя прилично. Гермиона заметила Гидеона, целующегося с девушкой из Пуффендуя в одном из углов, а затем увидела, как она хихикнула, когда он вывел ее из Большого зала. Джеймс Томас вскоре последовал за своим лучшим другом с когтевранкой на руках.

Это был один из лучших вечеров в жизни Гермионы, и в то время как они все поднимались по лестнице в свои комнаты, она на мгновение вспомнила, почему его отменили, но выкинула негативные мысли из головы, когда обняла Лили и Алису. Сегодняшний вечер был великолепен. Я так много танцевала, что у меня болят ноги, но это хорошая боль. Боль, которая заставляет меня чувствовать, что я жива. Гермиона мягко улыбулась и крепко обняла двух своих лучших подруг, когда они удалились в свои комнаты. Мы все живы, и пока они у меня есть, я не собираюсь терять ни секунды. Гермиона подняла голову и увидела, как ее мальчики игриво толкают друг друга, поднимаясь по лестнице и выходя на площадку. Все ушли.

...

7 декабря 1998 года

После ужина каждый вечер, с тех пор как Гермиона и Драко уехали, Ремус, Сириус, Гарри и Рон молча направлялись в кабинет МакГонагалл. Никто из них не знал, зачем именно, но это

не мешало им делать это. Сегодня вечером Ремус хотел дать Тонкс немного отдохнуть, поэтому он предложил взять с собой Тедди. Маленький мальчик сейчас лежал на груди отца, быстро засыпая с большим пальцем во рту. Его волосы сменили цвет на Вороний Черный, когда он увидел Гарри.

Последнее, чего ожидал каждый из них (хотя, вероятно, они должны были это предвидеть), это Нарцисса Малфой, ворвавшаяся в кабинет. МакГонагалл следовала за ней, тщетно пытаясь поговорить с возмущенной женщиной.

Нарцисса встала перед зеркалом, которое МакГонагалл держала у своего стола, выхватила палочку, и тут произошло две вещи. Во-первых, зеркало отделилось от стены и выплыло на середину комнаты, чтобы было видно им всем. Во-вторых, когда Нарцисса взмахнула палочкой еще раз, на поверхность всплыло изображение Люциуса Малфоя, сначала слегка искаженное, но через несколько мгновений ставшее кристально четким. Он не выглядел довольным.

"Пожалуйста, объясните мне, почему только сейчас я узнала об исчезновении моего сына?" холодно спросила Нарцисса.

"Они вернулись в ти-"

"Глупости, как будто я поверю в ту чушь, которую вы несете..." Усмешка Нарциссы угасла, глаза расширились, руки затряслись, она выронила палочку. Затем она упала на колени, обняла себя и раскачивалась взад-вперед. "Мой сын - Поттер".

"Пardon?" Гарри заговорил, упоминание его фамилии вывело его из ошеломленного состояния.

"Это нелепо, Цисса, что за...", - хмурый взгляд Люциуса исчез с его лица, которое стало еще бледнее.

"Кто-нибудь может объяснить, что происходит? Честно говоря, вы оба немного не в себе", - Рон опустил на диван, отправив в рот лимонную дольку. Гарри повернулся, чтобы посмотреть на своего лучшего друга, и бросил на него взгляд, как бы говорящий: "Тише будь".

"Я знаю, что ты под домашним арестом на ближайшие пару месяцев, Лу", - заявил Сириус, и бледный мужчина в зеркале недоверчиво посмотрел на него.

"Был ли смысл упоминать об этом, Блэк?" пробурчал Люциус, заметно покраснев.

"Нет. Мне просто понравилось это говорить, - пожал плечами Сириус, - я знаю, что вы оба сожалеете о том, что случилось во время войны, и если Дромеда может простить тебя, Цисса, то и я смогу". Сириус кивнул своей старшей кузине. Нарцисса едва слышала его, в ее глазах было застывшее выражение, она медленно раскачивалась взад-вперед, как будто находилась в другом месте.

"Думаю, она вспомнила, что делала все эти годы назад", - предположил Ремус, передавая Тедди Гарри. Гарри приложил руку к виску, воспоминание было прямо перед глазами и так и норовило вырваться наружу. Он помнил только то, что это было плохо.

"Он... он... был Поттером. Я не хотела... я пыталась... я думала... я не хотела... но он сделал... я неудачная мать". Нарцисса застонала, ее холодный вид был нарушен, когда тяжелые слезы покатались по ее лицу, ее рот был открыт в беззвучном крике.

"Цисса, ты не неудачница, ты бы умерла, если бы не сделала этого", - тихо сказал Люциус, глядя на свою жену, на его лице читалось разочарование от того, что он не может утешить ее в этот момент.

"Это был он или... девушка. Я... он... сказал мне использовать его... что он справится с этим. Он обещал мне, что не будет держать зла... Мерлин, он знал, он знал, кто я, и он простил меня задолго до того, как я поняла, что это значит". Нарцисса фыркнула.

"Цисса, что ты сделала?" серьезно спросил Сириус, в его сознании всплывали вспышки окровавленного Драко, и его кулаки сжались до белизны.

"Разве ты не помнишь, Сириус? Я провалилась, я провалилась еще до того, как он родился. Он бы убил нас всех. Он просто хотел послать сообщение... сказал, что не хочет проливать больше крови Чистокровных, чем придется".

"Нет, я хочу..."

"Она пыталась его, пока он не оказался в дюйме от смерти", - голос Ремуса был жестким, когда он говорил, в который раз Сириус удерживал его, а не наоборот.

"Мой бедный ребенок, мой... сын. Мне жаль. Мне очень жаль". По лицу Нарциссы теперь текло много слез, нос был ярко-красный и насморк, глаза плотно зажмурены. "Я чуть не убила своего сына", - плакала она прерывающимся от боли голосом. "Убей меня. Сириус. Убей меня."

"Цисса! Нет!" в панике сказал Люциус.

МакГонагалл, которая позволила группе занять свое место, услышала достаточно и решила, что настало время вмешаться. "Никто никого не будет убивать. Нарцисса Малфой, возьмите себя в руки. Я не оправдываю ваш поступок, но вы должны были это сделать. Если бы вы этого не сделали, подумайте, где бы вы сейчас были. Вы бы лежали под землей вместе со всей своей семьей. Поттер, я предлагаю помочь мистеру Уизли не подавиться сладостями. Ремус Люпин, возьмите себя в руки!" Гарри осторожно поставил Тедди на землю, затем поспешил к Рону и попытался использовать манёвр Геймлиха, чтобы сместить то, что блокировало дыхательные пути Рона. Сириус осторожно отпустил Ремуса, когда его глаза перестали пестреть огнями. Тедди, который теперь проснулся из-за всей этой суматохи, радостно ползал по ковру между ног каждого.

"Вы хоть представляете, что я сделала?! Со своим собственным ребенком!" кричала Нарцисса.

"Представляю. Это я помогла доставить его в больницу Святого Мунго вместе с Гермионой".

"Другой Поттер. Мисс Грейнджер. Этого беднягу дважды чуть не замучили... Поэтому он это сделал?" вздохнула Нарцисса.

"Что вы имеете в виду?" Гарри нахмурился.

"Драко заставил меня выбрать его, чтобы ей не пришлось снова пройти через пытки". Рот Нарциссы приоткрылся от осознания. "Мой храбрый, добрый мальчик". Лицо Нарциссы сморщилось, так как она теперь плакала гордыми слезами.

"Малфой не настолько бескорыстен!" запротестовал Рон, теперь он снова мог дышать.

"О, мистер Уизли. Когда они оба вернутся, а я в этом уверена, вас ждет большое потрясение", - ухмыльнулся Люциус.

"Что вы имеете в виду?" нахмурился Рон.

"Эти двое были неразлучны с того момента, как кто-то положил на них глаз. Они были так же близки, как близнецы, о которых они всем говорили".

"Рон, я многое могу стерпеть, но когда дело касается моих друзей, я не потерплю, чтобы кто-то плохо отзывался о них. Так что следи за своим языком в будущем", - прорычал Сириус.

"Ты не можешь всерьез считать хорька своим другом".

"Рон, заткнись". Гарри потребовал, Сириус и Ремус выглядели немного не в себе - то ли от неприятного воспоминания, которое всплыло на поверхность, то ли от оскорблений Рона в адрес того, кого они считали братом. Гарри не был уверен, что именно, но ему надоело позволять Рону говорить то, что он хочет, и ничего не говорить в ответ.

"Единственный реальный вопрос - как мы собираемся вернуть их в будущее?" спросил Люциус, теперь уже по-деловому.

"Это, мой дорогой друг, то, что мы пытались выяснить". мрачно сказал Сириус.

<http://tl.rulate.ru/book/67527/1822237>